УДК 332.144

JEL R13

DOI: 10.17213/2312-6469-2020-4-232-239

О ПРОБЛЕМАТИКЕ И ЗНАЧЕНИИ КЛАСТЕРОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

© С.В. Губин 2020

**Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург, Россия**

Развитие региональной экономики напрямую связано с концентрацией в ее рамках производственных, научно-технических, экономических и трудовых ресурсов и сил, инновационным потенциалом и эффективной генерацией новых технологий, товаров и услуг. Для современной экономики характерна растущая специализация и ориентированность на производство узкопрофильных товаров и услуг, что эффективно реализуется на общем фоне происходящего углубления наук и выделения узкоспециализированных направлений. Дополнительно, масштабы рыночной конкуренции мотивируют предприятия к поиску механизмов мягкой интеграции своей деятельности и кооперации с другими экономическими акторами, что в дальнейшем может приводить к формированию агломеративных структур. Одной из таких моделей подобного взаимодействия участников экономики является кластер. Начиная с конца XX века кластеры начинают играть все большую роль в развитии региональных экономик через активизацию инновационной деятельности, формирования производственных цепочек, концентрацию производственных ресурсов и повышение конкурентоспособности региональной экономики. Зарубежный опыт показывает позитивные сдвиги в развитии конкретных отраслей за счет формирования кластерных структур. При этом кластерные структуры достаточно адаптивны и могут появляться как самостоятельно, так и при поддержке государства. Однако, несмотря на все достижения кластерной политики, понимание кластеров и само определение данного явления является достаточно размытым в силу множества сформировавшихся в экономической науке подходов и взглядов на данную модель экономической интеграции.

Ключевые слова: кластер, кластерная инициатива, кластерная экономика, кластеризация.

ON THE PROBLEMS AND SIGNIFICANCE OF CLUSTERS IN ECONOMICS

© S.V. Gubin 2020

**The Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Sankt-Petersburg, Russia**

The development of the regional economy related to the concentration of production, scientific and technical, economic and labor resources and forces, innovative potential and

effective generation of new technologies, goods and services. The modern economy characterized by growing specialization and focus on the production of narrow-profile goods and services, which effectively implemented against the background of the ongoing deepening of the sciences and the allocation of highly specialized areas. In addition, the scale of market competition motivates enterprises to search for mechanisms for soft integration of their activities and cooperation with other economic actors, which may lead to the formation of agglomerative structures in the future. One of these models of the interaction between economic participants is the cluster. Starting from the end of the 20th century, clusters increasing own role in the development of regional economies through the activation of innovation activities, the formation of production chains, the concentration of production resources and increasing the competitiveness of the regional economy. Foreign experience shows positive changes in the development of specific industries due to formation of cluster structures. At the same time, cluster structures are quite adaptive and can appear both independently and with the support of the state. However, despite all the achievements of cluster policy, the understanding of clusters and the very definition of this phenomenon is quite vague due to the many approaches and views formed in economic science on this model of economic integration.

Keywords: cluster, cluster initiative, cluster economy, clustering.

Актуальное развитие экономических процессов обусловлено сформированными на микро- и макроуровнях механизмами конкуренции, являвшейся в определенном смысле импульсом к развитию производственных, технологических и управленческих процессов. Достигнутый на современном этапе уровень влияния конкуренции на деятельность предприятий, учитывая расширение масштабов процесса глобализации и интеграции экономик, растущую специализацию наук и производственной деятельности, продолжающийся рост потребления, в том числе услуг, приводят к необходимости переосмысления методов конкурентной борьбы и взаимодействия предприятий с окружающей средой. В экономической истории конкуренция выступала в качестве движущей силы для развития производственной и предпринимательской деятельности [9]. Однако темпы и масштабы конкуренции, а также направленность экономики на большую специализацию производственной деятельности мотивируют предприятия к поиску эффективных механизмов интеграции с целью поддержания уровня конкурентоспособности и снижения издержек производственной деятельности. Одним из вариантов подобной интеграции и форм консолидации микроэкономических акторов являются кластеры.

На макроэкономическом уровне, кластеризация экономики направлена на формирование комплексного видения на государственную политику как в приоритетных отраслях экономики (поскольку кластеры, зачастую, формируются на базе ведущих отраслей экономики), так и на региональном уровне. Данный процесс способствует, в-первую, очередь расширению возможностей и активизации инновационного развития посредством оптимизации взаимодействия субъектов экономической деятельности

и консолидации деятельности в треугольнике «государство-бизнес-образование».

Активизация кластерной политики произошла во второй половине XX века, в 1970-е годы, на основе происходивших процессов дезинтеграции вертикально интегрированных структур, связанной с усложнением продукции во всех отраслях экономики и, в частности, в промышленности, в-первую очередь в машиностроении. В результате многократно расширившегося ассортимента товаров и услуг, сосредоточение производственных мощностей на базе малочисленных вертикально-интегрированных площадок стало экономически не целесообразно. Таким образом, предприятия и начали поиск альтернативных методов взаимодействия, которые сохраняли бы независимость экономической деятельности [1].

Несмотря на растущую роль в экономических процессах «кластеры», как экономическая категория, не обладают четким определением и нормативно-правовой закреплённостью. Понимание кластеров обладает комплексным характером и выделяются различные акценты в выявлении ключевых черт данной формы взаимодействия. В широком смысле кластеры можно определять, как комплекс близких (географически, производственно, технологически или в рамках конкретной отрасли) предприятий, реализующих свою деятельность на основе интеграции производственных и технологических функций с целью достижения позитивного эффекта или создания нового продукта или услуги. Другими словами, экономический кластер представляет собой интегративную модель взаимодействия экономических и социальных акторов, в рамках ограниченного пространства с целью достижения конкурентных преимуществ, повышения конкурентоспособности кластера или его участников, повышения прибыли, производства новых товаров и услуг, стабилизации и развития региональной экономики и др.

Очертания концепции экономических кластеров были определены в конце XIX века в трудах А. Вебера, исследовавшего влияние географического расположения, относительно источников сырья, на предприятие. Основа кластерной теории была заложена в теории промышленной агломерации А. Маршалла и теории «индустриальных округов» Дж. Бекаттини. Так, например, А. Маршалл в своих трудах эмпирически доказал, что производительность предприятий, как и результат их деятельности взаимосвязаны с размещением и географической близостью экономических акторов [2]. Термин «кластер», как и современные контуры кластерной теории, были сформированы в конце XX века американским экономистом М. Портером. М. Портер рассматривал промышленные кластеры и определял их в качестве группы географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.), а также связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы гос. управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих

друг друга. М. Портер полагал, что конкурентоспособность государства целесообразно анализировать на основе его международной конкурентоспособности не конкретных фирм, или предприятий, а кластеров, которые намного эффективнее аккумулируют внутренние ресурсы [7].

В экономической науке сформировалось множество подходов к пониманию роли и места кластера в экономике (теория инновационных кластеров, теория конкурентоспособности М. Портера, теория промышленных кластеров, агломерационная теория и т.д.) и, соответственно, подходов к определению данного термина. Данные определения, как правило, не имеют принципиальных или концептуальных различий, но ставят акценты на определенных сторонах производственно-экономической деятельности. При этом, основные атрибуты в определениях сохраняются во всех подходах:

- Территориальная близость, которая заключается в географически близкой группе взаимосвязанных предприятий или отраслей промышленности.
- Высокий уровень взаимосвязи участников, зачастую применяющих схожие или идентичные технологии при производстве.
- Общность производимой продукции (ресурсов, технологий).
- Наличие сети предприятий и связанных с их деятельностью учреждений в конкретных географических границах.

Подобный акцент на данных отличительных характеристиках кластеров, в том числе, напрямую связан с жизненными циклами территориальных кластеров, поскольку на каждом этапе развития кластеров происходит включение новых характеристик, а также развитие взаимодействия различных его участников, которые также видоизменяются по ходу жизненного цикла кластера [5]. В общем виде, жизненный цикл кластера включает в себя следующие этапы:

1. Формирование кластера. Наибольшее влияние на данный этап оказывают инфраструктурные и территориальные условия, например, наличие и доступность сырья, наличие научно-технической базы и потребность в специфических товарах и услугах. Следует подчеркнуть, что образовавшаяся кластерная структура на первичных этапах своего существования остается недостаточно конкурентоспособной, что требует либо активного взаимодействия участников, либо поддержки со стороны государства.

2. Развитие кластера. Данный этап характеризуется появлением специализированных участников кластера (например, поставщиков), что обеспечивает сокращение издержек. Также происходит развитие всех внутренних элементов кластера и его расширение. Повышение конкурентоспособности кластера постепенно приводит к росту барьеров на включение в него, что с одной стороны отсеивает неконкурентоспособные предприятия, но и стимулирует развитие внутрикластерного сотрудничества.

3. Рост привлекательности кластера. На данном этапе происходит рост и локализация предприятий (как следствие, этот процесс приводит к формированию агломерации), входящих в состав кластера, что стимулирует рост конкурентоспособности региональной экономики. Следует отметить, что на данном этапе выявляется потребность в специализированных компетенциях, технологиях, умениях и организации, в результате чего участники кластера активизируют взаимодействие в конкретных направлениях, в том числе в формировании кластерных инициатив.

4. Стадия стабильности (зрелости кластера). Этому этапу свойственно реализации крупных проектов, включающих сферу образования, направленного на дальнейшее развитие инновационного пространства. На данном этапе производственные процессы и элементы инфраструктуры достигают высшей точки, происходит увеличение потока обмениваемой информации и знаний. Однако на этом этапе кластер должен реагировать на риски, связанные с его структурой, а именно - риски излишней сложности и, вследствие, потери гибкости структуры, что приводит, в первую очередь, к снижению инновационной активности и стагнации конкурентоспособности.

5. Спад и исчезновение кластера. Происходит начало процессов дезинтеграции кластера: потеря конкурентоспособности, сокращение количества новых предприятий, начало банкротства участников. На данном этапе кластер либо прекращает успевать за изменениями окружающей среды и рыночными условиями, что приводит к исчезновению, либо началу нового цикла развития кластера. При этом, в качестве причин прекращения существования кластера могут быть: завершение проекта, стагнация, снижение доверия и взаимодействия между участниками, невозможность достижения самоокупаемости.

6. Трансформация кластера, которая может инициироваться как участниками кластера, так и внешними по отношению к нему структурами, в первую очередь, государством.

Существующие на современном этапе модели территориальных кластеров можно представить в трех обобщенных группах:

1. Промышленные округа (протокластеры), характеризующиеся высокой степенью концентрации малых фирм, что обеспечивает их высокую конкурентоспособность.

2. Индустриальные кластеры, формирующиеся как определенная периферия компаний, сконцентрированных вокруг определенного центра (производственного, промышленного, экономического, образовательного).

3. Инновационные кластеры – комплекс взаимосвязанных (и, нередко, взаимозависимых) географически близких предприятий, их поставщиков и клиентов с крупными научно-исследовательскими центрами, представляющими собой генераторы новых знаний, идей и технологий, и обеспечивающих их быструю реализацию.

Следует подчеркнуть, что инновационная составляющая присутствует во всех перечисленных типах кластеров. Инновационная направленность кластеров прослеживается в таких характеристиках кооперации деятельности, как: интеграция в деятельность кластера научных лабораторий и НИОКР, бизнес структур, образовательных учреждений, формирование механизмов коллективной инновационной деятельности. Таким образом, в рамках кластера обеспечивается достижение качественных и количественных изменений, которые обеспечивают повышение доли выпуска инновационной продукции, расширение рынков сбыта, формирование высококвалифицированной кадровой структуры и т.д. [8].

Инновационные кластеры, являются наиболее перспективной формой производственного взаимодействия, поскольку концентрируют в себе все этапы производственной деятельности от генерации идеи до производства и продажи конечного продукта. В данной модели территориальных кластеров ускоряется процесс разработки и внедрения инноваций и нововведений, при одновременном позитивном воздействии на участников кластера (открытие новых направлений производства, доступ к новым рынкам, активизация инновационной деятельности и др.). Ключевой особенностью такой модели является упрощение производства экспортно-ориентированной продукции и технологий [4].

Зарубежный опыт кластерной политики показывает, что формирование подавляющего большинства кластеров происходит «снизу», а позитивное воздействие на региональные экономики подтолкнуло государства к разработке механизмов поддержки данных кластеров. На сегодняшний день, деятельность кластеров напрямую зависит от уровня государственной поддержки, а также эффективности взаимодействия между государством и бизнесом. В соответствии с чем, в целях реализации кластерной политики существуют специализированные структуры, образованные при министерствах. В рамках практики кластерной политики Европейского Союза можно выделить два основных подхода:

1. Либеральный подход, при котором кластеры являются рыночным механизмом, а влияние государства минимально, и оно выполняет нормотворческие функции, для обеспечения эффективного развития кластера.

2. Дирижистский подход, который характеризуется активной ролью государства в создании и развитии кластеров. В данном случае, политика государства предусматривает перечень мероприятий от определения приоритетных отраслей экономики, в которых будут сформированы кластеры, определения механизмов финансирования до создания факторов для развития кластеров.

Российская практика кластеризации экономики показывает недостаток необходимого теоретического и практического опыта в данном вопросе, так и отсутствия мотивации у экономических акторов во взаимодействии и активизации экономической деятельности. Одной из ключевых про-

блем отечественной практики является размывание границ между понятием кластер и кластерной инициативой. По своей сути, кластерная инициатива является совокупностью мероприятий, программ и проектов, ориентированных на развитие (или создание) того или иного кластера. Однако, в большинстве случаев программные документы предполагают исключительно создание кластеров, без формирования программ по их дальнейшему развитию, в результате чего на сегодняшний день в отечественной практике, в принципе, кластерные инициативы заключаются в создании кластера, но не затрагивают вопросы его развития, формирования механизмов взаимодействия участников, создание факторов для развития кластера и т.д. [3] Кроме того, несмотря на использование понятия «кластер» в стратегических и нормативных документах (например, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации, ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», критерии создания особой экономической зоны и т.д.) прослеживается не только неоднозначность в понимании сути этого явления, но и определенное противоречие в видении данного вида экономической агломерации в рамках разных нормативно-правовых актов.

Несмотря на наличие необходимой технологической и производственной баз, формирование территориальных инновационных кластеров в российской экономике сталкивается с комплексными проблемами, замедляющими процесс формирования кластеров:

1. Формирование вместо кластеров структур, отвечающих характеристикам территориально-производственных комплексов и по своей структуре являющихся квазикластерными образованиями.

2. В реалиях российской экономики (преобладание монополизированных структур управления экономикой, высокий уровень государственного контроля, ограниченность горизонтальных связей в экономике, низкие уровни инновационной активности и т.д.) кластеры становятся обычными формами объединения субъектов экономики, не стремящихся к интегрированности производственной деятельности.

3. Противоречие «природы» кластеров кластерной политике государства. По своей экономической природе кластеры являются рыночным механизмом, направленным на обеспечение интересов субъектов экономики через горизонтальные и вертикально-интегрированные связи (снизу-вверх). Однако практика отечественной кластерной политики показывает стремление к построению кластеров путем принятия решения «сверху», в результате подавляющая часть кластерных, по своей сути, структур сформирована решением государственной власти.

Литература

1. Бабкин А.В. Интегрированные промышленные структуры как экономический субъект рынка: сущность, принципы, классификация // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия «Экономика». 2014. № 4.
2. Бабкин А.В., Новиков А.О. Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. № 1.
3. Дорофеева Л.В., Рослякова Н.А. Концепция умных городов как инструмент формирования умной специализации регионов: монография / Л.В. Дорофеева, Н.А. Рослякова. – СПб.: Скифия-принт, 2019. – 150 с.
4. Королев В.И. Инновационные территориальные кластеры: зарубежный опыт и российские условия // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 11.
5. Палт М.М. Особенности этапов жизненного цикла кластера // Управленческое консультирование. 2015. № 3.
6. Портер М. Конкуренция. – М.: Изд. дом «Вильямс», 1993.
7. Портер М. Международная конкуренция. – М., Международные отношения, 1993.
8. Пугановская Т.И., Юхимчук Л.В., Основные направления формирования инновационного кластера в регионах Российской Федерации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. № 8.
9. Grinchel B., Dorofeeva L., Nazarova E. Methodical approach of estimating infrastructure as a factor of competitive potential // Proceedings of 2017 Tenth International Conference Management of Large-Scale System Development (MLSD). Moscow, 2017. DOI: 10.1109/MLSD.2017.8109632.

Поступила в редакцию

23.07.2020

Губин Степан Валерьевич – аспирант 1 курса направления «Управление инновациями», Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия

Gubin Stepan V. – Graduate Student of Innovation Management, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg, Russia.

Россия, 199178, г. Санкт-Петербург,
Средний проспект Васильевского острова, 57
57, Sredny av. of Vasilievsky island,
Saint-Petersburg, 199178, Russia
e-mail: gubinsstepan@yandex.ru